
Тропою солнечной, одна,
Иду неторопливо.
Живительный покой весна
Мне дарит бережливо.

Подлесок синью озарён.
Подснежников озёра!
Вблизи цветочек немудрён,
А покоряет взоры!

Синь-синева у ног моих
Пошла волной игривой.
И даже ветер вдруг притих,
Как будто ждёт прилива...

Бабье лето... раз – и нету.
Поговорка

Под шансон протяжный,
В солнечных коллажах,
Как цыган разряжен,
Листопад бродяжит.

Это ли не кража?!
Унесён в овражек,
Взгляды будоража,
Целый лист бумажный.

Зонтики на пляже
Не качнутся даже,
Никому не скажут,
Кто как покуражил.

И не взяв поклажи,
Что уже неважно,
Прощавшись дважды,
Отбывает
Лето.

На обочину дня опустился
Ранних сумерек лёгкий платок.
В уголке одиноко светился
Обронённый луной завиток.
И глаза твои прежними стали,
И не целились больше в упор.
Мы друг друга бессвязно пытали,
Бесконечный вели разговор.
Жёг вопрос: а зачем эти встречи,
Раз в немилости мы у судьбы?
И мешал незадачливый вечер
Вспоминать – чтобы крепче забыть.

22.02.2020

Пять двоек – предсказанье Ванги...
Войну встречаем молчаливо.
Мы не в окопе – на диване,
На карантине терпеливо.
Не дни – недели на приколе.
Сплав испытанья с наказаньем.
О, Господи, в твоей ведь воле,
Как прах, развеять предсказанье.

На этот раз легли обои
Удачно. Тот, что надо, цвет.
Шло дело споро, без простоя.
И позавидовал сосед:
«Какая точность, ни морщины!
Удачно сделано весьма...»
Не знал он, что мои мужчины
Не помогали, я сама.
Сосед исчез в проёме сером.
Поосторожней надо впредь,
Связвил бы:
«С вашим глазомером
Судьбу послаще бы узреть!»

Дубрава в закатном свете
К себе не впускает ветер.
И ветер, слившись с лучами,
Верхушки дубов качает.
Осинкам заливки треплет,
В ответ – еле слышный лепет.
У ландышей, под берёзой,
Соцветья – светлые слёзы!
Ведь было здесь поле брани!
Корнями стянуты раны
В окопах, рвах и землянках,
На легендарных полянках,
Что помнят линию фронта,
Чей адрес на похоронках...
Проникшись болью безмерной,
Луна, как медаль, –
Посмертно!

Солнце опрокинулось в поля
И горит в цветах пахучих ярко.
Вдоль дорог дымятся тополя.
Белый чад стоит в июне жарком.
Невесомый выткался убор
На траве развесистой, покосной,
В самый-самый медоносный сбор,
В самый-самый дикий зной несносный!
Буйство зноя в силах укротить,
Как хозяйка яростного мужа,
Только ночь. Она крутую прыть
В снах дурманно-сладостных закружит.
Таёт золотистая луна,
Словно леденцовая конфета.
Брату близнецу июнь на днях
Передаст лихую эстафету.

В который раз на дню
Позёмка кружит.
Я первой не звоню,
Чтоб не разрушить
Нечаянно тот мост
Из фраз бывалых,
Спугнув отсветы звёзд
В глазах усталых.
И разве это грех,
Что ты мне нужен?!
Звони! Твой тихий смех
Осадит стужу.
Перекликанье чувств
Готова слушать.
Неслышно прошепчу:
«Ты самый лучший!»
Не умаляя пыл,
Позёмка кружит.
И ты вдруг позвонил
И звал на ужин...

...И памятники у дорог
В оградах скромных,
Что на ветру немалый срок...
Смотри и помни!

Цветы салюта расцветут
Кроваво-алым...
Венками Славы упадут
К мемориалам.

И памятный огонь ясней
Горит, не меркнет.
Ряды бесчётные тесней
В Полку Бессмертном.

«...рассыпав звёзды по плечам»
Сергей Островой

Тот день в календаре отмечен.
Царила тайна первой встречи.

«Ещё не вечер, нет, не вечер», –
Нашёптывал напев беспечный.

Шампанским столик был увенчан.
Готовы были вспыхнуть свечи.

Ты кутал в неземные речи
И сыпал звёзды мне на плечи.

И выткался, точь-в-точь как Млечный,
Тогда неведомый мне,
Путь.

...Уже не те снега,
Не насыпные.
Нежданная пурга
Сквозит уныньем.

До вечера, впотьмах,
Лишь света всплески.
Прощается зима,
Ей не до блеска.

Прощается зима,
Забавы бросив.
Прощения сама
Как будто просит

За холодность души
И за непрочность
Звениящих слов в тиши
Февральской ночи.